

РАССЛЕДОВАНИЯ ГЕНРИ МЕРРИВЕЙЛА
в серии
«ЗВЕЗДЫ КЛАССИЧЕСКОГО ДЕТЕКТИВА»

Убийства в Чумном дворе
Убийства в Белом Монастыре
Загадка Красной Вдовы
Убийства единорога
Убийства в стиле Джуди и Панча
Десять чайных чашек,
или Убийство павлиньими перьями
Окно Иуды
Смерть в пяти коробках
Читатель предупрежден
Ну а теперь – убийство!
Убийство в Атлантике
Видеть – значит верить

**Джон Диксон
Карр**

**ВИДЕТЬ —
ЗНАЧИТ ВЕРИТЬ**

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
К 26

John Dickson Carr
SEEING IS BELIEVING
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1941
Published by arrangement with David Higham Associates Limited
and The Van Lear Agency LLC
All rights reserved

Перевод с английского Андрея Полошак
Серийное оформление и оформление обложки
Валерия Гореликова

ISBN 978-5-389-32122-9

© А. С. Полошак, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Однажды вечером, в самой середине лета, Артур Фейн убил девятнадцатилетнюю Полли Аллен, и это достоверный факт.

Девушка, игравшая в жизни Фейна эпизодическую роль, потеряла голову, грозила разрушить его брак и даже намекала на женитьбу, но жителям города Челтнем, что в графстве Глостершир, — а в первую очередь главе юридической фирмы «Фейн, Фейн и Рэнделл» — необходимо соблюдать приличия.

Поэтому однажды вечером, когда Вики Фейн, дядя Хьюберт и двое слуг были в отлучке, Артур пригласил Полли к себе. Та пришла, соблюдая осторожность и надеясь на приятное времяпрепровождение, после чего была задушена собственным шарфом из искусственного шелка. Под покровом ночной темноты Артур Фейн погрузил тело в багажник автомобиля, отвез на Лекхэмптон-Хилл и закопал неподалеку от заброшенной каменоломни.

Полли Аллен, относительно приличная девушка сомнительного происхождения, не имела

ни родни, ни близких друзей и часто переезжала с места на место. Фейн предположил, что разыскивать ее не станут, и оказался прав. По сей день убийство остается нераскрытым. Более того, о нем никто не подозревает.

Не считая двоих людей. Дядя Хьюберт узнал о поступке племянника в тот же вечер, а Вики, супруга Артура, — чуть позже, причем осознание приходило к ней постепенно и сопровождалось нарастающим ужасом.

В противоположность тридцативосьмилетнему Артуру миссис Фейн была миловидной и приятной в общении дамой двадцати пяти лет. В браке она провела два года — и еще до убийства начала питать к мужу тихую, но стойкую неприязнь.

Осознание, повторимся, приходило исподволь. На следующий день после убийства Вики обнаружила в гостиной незнакомый носовой платок, спрятанный под подушкой мягкого кресла. На платке было вышито: «Полли», и Вики сожгла находку, чтобы та не попала на глаза слугам. Спустя некоторое время она навела справки и выяснила, что Полли Аллен, по всей очевидности, покинула Челтнем. Стало быть, речь шла о мимолетном увлечении. Но затем душными летними ночами, озаренный луной Артур Фейн начал разговаривать во сне.

Вики слушала его с побелевшим лицом, чувствуя, что ей необходимо узнать о случившемся, и догадываясь, что об убийстве известно еще одному человеку, поскольку после ночи на шест-

надцатое июля его положение в доме заметно изменилось.

Этим человеком был дядя Хьюберт.

В апреле он приехал погостить у Фейнов. «Ненадолго, мальчик мой, чтобы осмотреться». В Англию он вернулся из неких колоний; предполагалось, что деньги у него имеются, и поэтому Артур встретил родственника с безудержным гостеприимством, но вот уж близился конец мая, а у Хьюберта Фейна и в мыслях не было искать другое жилье, не говоря уже о том, чтобы платить за выпивку, случись им с племянником наведаться в бар гостиницы «Олений рог».

Напротив, он стал перехватывать у племянника фунт-другой, причем делал это с завидным постоянством. «Пока не обналичу чек, дорогой мой мальчик». В июне Артур понял, что сыт по горло, а по прошествии еще одного месяца решил было выставить дядю за дверь, но в ночь на шестнадцатое июля все изменилось.

Наутро Хьюберт переехал в другую, более светлую спальню с видом на лужайку. Он стал чаще занимать деньги, а временами озвучивал мысли касательно блюд, что предпочел бы отведать за ужином, и Артур лаконично отдавал супруге распоряжение «все устроить».

Напрашивается вывод, что Хьюберт Фейн оказался самым обычным шантажистом, но означенная мысль далека от истины. Этот пятидесятилетний мужчина со стройной фигурой, благородным лицом и подернутыми сединой волосами вызывал приязнь у всех, включая Вики.

Она понимала, что перед ней старый жулик, но жулик неприятельный, со скромными запросами и, если так можно выразиться, добрым сердцем. Человек начитанный и повидавший мир, он предпочитал дорогие костюмы в серых тонах, имел безупречные манеры и был приятным, не лишенным остроумия собеседником, хотя отличался пристрастием к пышным и замысловатым фразам.

В Челтнеме он нравился даже отставным воjakам, в разговорах с коими проявлял степенное почтение капрала к полковнику. Не упоминая ни звания, ни воинской части, дядя Хьюберт исхитрился убедить офицеров, что ему тоже довелось повоевать — разумеется, в меньшей степени, нежели его собеседникам, но в достаточной мере, чтобы с понимающим видом выслушивать их рассказы. «Нормальный малый, — был вынесен вердикт, — вполне нормальный».

Итак, дядя Хьюберт тоже знал об убийстве и даже признал это под натиском Вики, подбирая слова так, чтобы не скомпрометировать себя.

Вики навсегда запомнила этот разговор. Был конец августа, жаркий день клонился к вечеру, и даже с открытыми окнами воздух в комнате оставался совершенно неподвижен. Дело было в дальней гостиной с видом на пурпурный розарий — той самой, где Артур задушил Полли Аллен.

Дядя Хьюберт, печально опустив большой нос, сидел напротив Вики и смиренно улыбался.

— Но... это же убийство! — прошептала Вики.

— Тсс! — шикнул Хьюберт, которому тоже было не по себе, и добавил: — Да, убийство, но непредумышленное. Меня не покидает чувство, что Артур совершил его по неосторожности. В жизни всякое бывает. Даже такое.

Вики беспомощно смотрела на него.

Голубоглазая шатенка с крепким телосложением и любовью к физическим упражнениям на свежем воздухе, она ничем не отличалась от других женщин, относящихся к верхушке среднего класса: слушалась мужа, разбиралась в ведении хозяйства, умела обращаться со слугами, и все было в полном порядке, покуда не случилось это чудовищное недоразумение.

Дядя Хьюберт прочистил горло.

— Поверьте, — продолжил он настоящим тоном, — если потихоньку обсудить этот вопрос с Артуром...

— Обсудить? С таким вопросом я к нему и близко не подойду!

— В таком случае, моя милая, — с тревогой посмотрел на нее дядя Хьюберт, — надеюсь, вы не обдумываете прискорбный шаг — наподобие... мм... неуместного сближения с органами власти? Не следует забывать о семейной чести...

— О семейной чести?! — с горечью воскликнула ослепленная гневом Вики. — Вас заботит не честь семьи, а собственное благополучие, ведь вы шантажируете Артура, и не смейте говорить, что это не так!

На физиономии дяди Хьюберта отразился шок вкупе с обидой и страданиями столь оче-

видными, что в любом ином случае Вики бросилась бы его утешать.

— Вы заблуждаетесь, моя милая, — возразил он. — Откровенно заблуждаетесь. Как человек порядочный, допускаю, что мог поднять эту тему в беседе с юным Артуром и посочувствовать племяннику, оказавшемуся в столь затруднительном положении. Только и всего. Даю слово, что в разговоре не прозвучало ни намека на постыдные финансовые транзакции.

— Не прозвучало, — задумчиво повторила Вики, — поскольку ни вы, ни Артур не нуждались в подобных намеках.

— Спасибо, милая. В ваших словах слышится скрытая ирония, но я, как человек воспитанный, пропущу ее мимо ушей. Благодарю вас.

— Как вы об этом узнали?

— Мне стало любопытно. Артур отправил вас ночевать к матушке, и это вполне объяснимо. Дал слугам выходной, что также не вызывает особых подозрений, но подаренный мне билет на концерт Джильи в Кольстон-холле да еще предложение оплатить не только дорогу до Бристолья, но и номер в гостинице... Это попросту невероятно! И еще мне не понравилась его ремарка — дескать, он планирует задержаться на работе до поздней ночи. Хотя подозрительность мне несвойственна, я смекнул, что дело нечисто, и вместо поездки в Бристоль вернулся сюда, чувствуя, что обязан присмотреть за Артуром — в первую очередь ради вас, моя милая.

- И что увидели?
- Как бы вам сказать...
- Но почему вы его не остановили?
- Милая, что я мог сделать? — с прежней

убедительностью ответил старый негодник, из вежливости напустив на себя смущенный вид. — Ведь я, не зная замыслов Артура, полагал, что стану свидетелем банальной сцены вульгарного свойства, — и, должен признаться, ожидал ее с немалым интересом. Несчастье случилось так быстро, что никто не успел бы вмешаться. Все произошло на том диване, где вы сейчас сидите... — (Вики тут же вскочила на ноги, чувствуя, будто чья-то рука сжала ей сердце.) — А когда все случилось, я не мог выдать себя, поскольку поставил бы юного Артура в неловкое положение. Никогда не следует забывать о приличиях, моя милая.

«Это сон», — подумала Вики и, обхватив себя руками так, будто продрогла, принялась расхаживать по комнате, все той же уютной комнате, где стояли пухлые кресла, обитые белым кре-тоном, лежали многочисленные коврики, а блестящий паркет из древесины твердых пород так разошелся от времени, что стал поскрипывать у дальнего окна. Она обвела глазами светло-желтые стены, бросила взгляд на прилежно вычищенный камин из красного кирпича и букет цветов на рояле. Все оставалось прежним, но в то же время изменилось самым кардинальным образом.

Ведь Артур, ее Артур, задушил здесь девушку. Странно. Да, первым делом Вики поразила странность этой ситуации. Но если поразмыслить, что в ней странного? Ей представился Артур: коренастая фигура, смуглая кожа, несчастый смех. Вполне приятный мужчина, если не выдергивать его из интеллектуальных глубин, опрятный и довольно прижимистый.

Интимная жизнь у них не складывалась. Любимиком Артур оказался грубым и неловким; это наводило на опасные мысли, и по истечении двух лет совместной жизни Вики Фейн, чья чувственность понемногу пробуждалась под неуклюжими ласками супруга, сделала определенные выводы. К примеру, стала догадываться, что в умелых руках ощутила бы нечто куда более приятное.

Например, в руках Фрэнка Шарплесса.

Достаточно обратиться в полицию, и...

Вики с омерзением отвергла эту предательскую мысль. Артур — ее муж, и невозможно делить с кем-то свою жизнь, дом, спальню — два года, двадцать четыре месяца, бог знает сколько часов, — не испытывая к этому человеку хотя бы умеренной симпатии. Что бы ни случилось, мужа надо оберегать.

Честное слово, Вики уже не помнила, почему вышла за него замуж. Прошлое сделалось нереальным. Его затянуло туманной пеленой. Два года назад Артур казался ей человеком довольно пылким, байронического типа; кроме того, указывала мать, девушке пора замуж. И снова опасные мысли... Резвятся в голове, будто сатиры.

— Милая моя, — заботливо произнес Хьюберт Фейн, в очередной раз прочистив горло, — вам нездоровится. Должно быть, здесь слишком жарко.

Услышав это, Вики замерла у камина, после чего на нее напал истерический смех.

— Тсс! — повторил дядя Хьюберт. — Однако, поскольку мы не в состоянии сменить тему разговора, не позволите ли затронуть деликатный вопрос?

— Разве бывают вопросы деликатнее того, что мы сейчас обсуждаем? — осведомилась Вики.

— Не вижу причин, по которым этот прискорбный случай должен испортить нам жизнь, — объяснил Хьюберт.

— Теперь, когда любой звонок в дверь может означать... — начала Вики.

— Нет, это вряд ли, — задумчиво остановил ее дядя Хьюберт, — ведь наш Артур спланировал все с присущей ему дотошностью. Но позвольте договорить, милая. С возрастом понимаешь, что в основе любой нераскрытой лжи лежит компромисс.

— Вот бы полисмены придерживались такого же мнения!

Но Хьюберт оставался непоколебим.

— Артур оценил бы эти слова по достоинству, — не без удовольствия продолжил он, — а теперь перейду к сути дела. Будучи любящим дядюшкой, пусть и не родным для вас, я не мог не заметить, что ваш брак, имеющий все внешние признаки удачного, не вызывает вопросов у окружающих, но и не лишен своих трудностей.

Вики промолчала.

— Как юная дама, вы, несомненно, обожаете мужское общество. — Хьюберт сделал паузу. — К примеру, общество капитана Шарплесса.

Вики вздрогнула. Хорошо, что она стояла к дяде Хьюберту спиной и старый плут не увидел, как изменился цвет ее лица — нет, не из чувства вины, но от досады, что этот пройдоха подмечает все на свете. «Что, теперь он и меня станет шантажировать?» — лихорадочно думала она.

— В вопросах общения с противоположным полом то же самое относится и к нашему Артуру, — вещал Хьюберт. — Вы же замечали, что он находит мисс Энн Браунинг чрезвычайно привлекательной?

И снова Вики промолчала.

— Ну вот! — просиял дядя Хьюберт и подмигнул ей, словно благосклонное божество. — Как гласит затасканная поговорка, сам живи и другим не мешай. Если обе стороны проявят должную осмотрительность, не вижу причин забивать голову судьбой Полли Аллен; в конце концов, пусть с ней разбираются библейские авторитеты. Что сделано, то сделано. Размышлять над этим неприятно и невыгодно. Куда лучше жить дружно и счастливо. Думается, при желании я сумел бы подтвердить эти слова цитатой из Священного Писания.

Вики сделалось тошно.

— Вы что угодно подтвердили бы цитатой из Священного Писания! — выпалила она и раз-

вернулась, придерживаясь за край каминной полки. — Вы шанта...

— Милая моя, — с искренней озабоченностью перебил ее Хьюберт, — ну зачем вы себя накручиваете? Это вредно для здоровья. Главное, помните: вы должны выглядеть наилучшим образом и вести себя так, будто ничего не случилось. Если не ошибаюсь, сегодня на ужин придут капитан Шарплесс и мисс Браунинг. — Он умолк и задумался. — Ах да, припоминаю... Я взял на себя смелость пригласить еще одного гостя.

— О господи!

— Да-да. Это врач. Психиатр, чье профессиональное мнение непременно вызовет у вас интерес. Доктор Рич его имя, Ричард Рич. Мы познакомились много лет назад, а сегодня утром я случайно встретил его в баре гостиницы «Руно». Доктор Рич так и не добился особого успеха в этом мире, и я решил, что славный ужин придаст ему моральных сил. — Хьюберт насторожился, будто дрессированный пес. — Вы же не против?

Вики подумала, что времена, когда она могла быть против, остались в прошлом.

Она подошла к двум окнам в дальней стене гостиной, остановилась у одного и, барабаня пальцами по подоконнику, выглянула в сад, залитый светом жаркого солнца. Паркет громко скрипнул под ногами, напоминая, что пора бы его починить; но как его вообще чинят, этот паркет?

Ее мысли не опускались до подобных пустяков. Требовалось заново спланировать ужин с по-

правкой еще на одного гостя, и Артур оказался убийцей, и в любую минуту в дверь мог постучать коренастый полисмен. Крепкая, здоровая, красивая Вики, в коричневом джемпере, черной юбке, телесного цвета чулках и таких же туфлях, стояла у безупречно чистого окна, склонив голову, и отчитывала себя за неподобающие мысли. Ее сознание уподобилось чистому бланку под заглавием «Перечень сомнений и страданий».

— Дядя Хьюберт, — вдруг спросила Вики, — какой она была?

— Кто, моя милая?

— Та девушка. Полли Аллен.

— Ну же, милая, повторяю, вам не следует...

— Скажите, какой она была!

— Если честно, — ответил после минутного колебания Хьюберт, — она слегка походила на Энн Браунинг. Разумеется, не общественным положением. И не возрастом, поскольку ей было несколькими годами меньше — то ли восемнадцать, то ли девятнадцать. И еще она была брюнеткой, а не блондинкой. Пожалуй, она напоминала мисс Браунинг впечатлением, которое производила. Сказал бы, что она была хорошенькая; хотя когда я видел ее в последний раз, это утверждение не соответствовало истине.

Вики сжала кулаки. Заевшей пластиночкой фонографа в голове крутилась одна и та же мысль: «Ну и ситуация! Ну и ситуация! Ну и ситуация!»

ГЛАВА ВТОРАЯ

Назавтра утром — то есть в пятницу, двадцать третьего августа — мистер Филип Кортни вышел из гостиницы «Руно» на солнечную Риджент-стрит.

На душе у него тоже светило солнце.

Было одиннадцать утра. Кортни уже позавтракал, хоть и позже обычного, выкурил трубку — первую за день, а потому самую вкусную — и не спеша просмотрел газеты. До вечера, когда ему предстояло сделать несложную работу, он был совершенно свободен.

Челтнем, не менее симпатичный, чем другие английские городки, с благородством его выкрашенных в белый цвет домов и цветочными клумбами, просторными тенистыми улицами и схожестью с городом Бат, но без присущих тому тесных и замусоренных переулков, производил самое приятное впечатление, и Кортни задумался, не совершить ли предобеденный моцион.

Но пока он размышлял над этим, стоя на теплом от солнца тротуаре, за спиной воскликнули:

— Фил Кортни! Ах ты, старый конь!

Кортни обернулся.

— Фрэнк Шарплесс! — воскликнул он в ответ.

В тысяча девятьсот тридцать восьмом году на улицах Челтнема форма цвета хаки встречалась значительно реже, чем в наши дни. Фрэнк Шарплесс, капитан одного из многочисленных инженерно-саперных полков, просиял всеми пуговицами и повторил:

— Ах ты, старый конь! Как ты здесь оказался? Командировка?

— Да. А ты?

— Увольнение. Приехал проведать отца. Он живет здесь, в Челтнеме. — Радужным жестом Шарплесс указал на гостиницу. — Зайдем выпьем по одной?

— С радостью.

Поднявшись в бар американского образца, они поставили пинтовые кружки на столик у окна и стали с нескрываемым удовольствием рассматривать друг друга.

— Фил, — сказал Шарплесс, — я поступил в штабной колледж.

— И это хорошо? — предположил Кортни, обдумав услышанное.

— Хорошо? — гулким эхом отозвался его собеседник, будто не поверив своим ушам. — Черт побери! Да будет тебе известно, что для военных это самая большая честь! Учеба начинается в следующем году. Шесть месяцев, а там может произойти что угодно! Не исключено, что однажды меня произведут в полковники. Представляешь? Полковник Шарплесс! — Он покосился на три

звездочки на погонах, словно пытаюсь представить, каково это — быть полковником.

Этот симпатичный поджарый брюнет с прекрасным чувством юмора, вызывавшим всеобщую симпатию, и складом ума, характерным для первоклассных математиков, не отличался особым умением скрывать свои чувства. Сегодня он находился в приподнятом настроении, но Кортни сразу понял: Шарплесса что-то тревожит.

— Поздравляю от всей души, — сказал он, — и желаю доброй удачи. Твое здоровье.

— Твое здоровье.

— Отец, наверное, доволен?

— Вне себя от радости! Послушай, Фил... —

После долгого глотка Шарплесс решительно поставил кружку на стол, но потом, как видно, передумал и сменил тему разговора: — Ну а ты как? Все еще призрак?

Утверждение, что Филип Кортни является призраком и даже королем всех фантомов, означало лишь, что он трудился призраком пера — проще говоря, литературным негром.

Занимался он тем, что писал автобиографии и мемуары известных персон — выдающихся, прославленных или хотя бы пользующихся дурной славой, — после чего означенные персоны ставили под текстом свое имя.

Как добросовестный ремесленник, получающий от работы неподдельное удовольствие, Фил Кортни был ярким приверженцем реализма. Автобиографию светской львицы он приводил в такой вид, дабы читатель поверил, что ее и впрямь

Карр Дж. Д.

К 26 Видеть — значит верить : роман / Джон Диксон Карр ; пер. с англ. А. Полошака. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 288 с. — (Звезды классического детектива).

ISBN 978-5-389-32122-9

Действие романа «Видеть — значит верить» разворачивается в Челтнеме, небольшом английском городке. На званом вечере у Артура Фейна, адвоката средней руки, гости становятся зрителями необычного гипнотического сеанса, в котором принимает участие хозяин дома и его жена Вики. Гипнотизер, в прошлом успешный психиатр, демонстрирует свой удивительный реквизит: револьвер с фальшивыми пулями и резиновый кинжал. Во время сеанса кому-то удается подменить кинжал настоящим оружием. И в состоянии транса Вики на глазах у гостей убивает мужа, ударив его ножом... У каждого из присутствующих есть мотив для убийства. А докопаться до истины, перевернув все с ног на голову, под силу только несравненному сэру Генри Мерривейлу.

Печатается в новом переводе.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

ДЖОН ДИКСОН КАРР
ВИДЕТЬ — ЗНАЧИТ ВЕРИТЬ

Ответственный редактор Оксана Прилежаева
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Светлана Федорова, Валерий Камендо

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 20.04.2026.
Формат издания 76 × 100 1/32. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 12,69. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01,	Тел. (495) 933-76-01,
факс (495) 933-76-19	факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в типографии ООО «Экопейпер».
420044, Россия, г. Казань, пр. Ямашева, д. 36Б.

A-MCD-41413-01-R